МАСОНСКОЕ ОБЩЕСТВО
ЧЕРНЫЕ БРИЛЛИАНТЫ
ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

__Stephen Webster

__de Grisogono

__Stephen Webster

Grimoldi Milano

__Mattioli

__Nanis

__de Grisogono

__Gucci

__de Grisogono, Instrumento Uno

__de Grisogono. Instrumentino

__Stephen Webster

__Grimoldi Milano

__Nanis

В этом году Фаваз Груози, ювелир, часовщик, основатель женевской марки de Grisogono, готовится отпраздновать 15-летие Black Diamonds, украшений с черными бриллиантами. Итак, 1996 год, середина экономной экологической десятилетки, в центре внимания — ювелирный абстрактный минимализм, «потухшее» белое золото. Яркие заметные большие драгоценные камни, равно как и драгоценности с ними, равно как и дорогие меха, находятся на периферии модной орбиты. Но Фаваз Груози, только что основавший свою марку, предлагает выход: не белые, не цветные бриллианты, а черные, незаметные, неброские. То есть драгоценности, не вызывающие откровенного раздражения у общества.

По словам самого женевского ювелира, на мысль о черных бриллиантах его навел уникальный камень — черный алмаз по фамилии «Орлов». Поясним, что The Black Orlov, черный алмаз в 195 карат весом индийского происхождения, принадлежал русской семье Орловых: после огранки этот гигантский алмаз обрел вес в 67,5 карата. После Октябрьской революции The Black Orlov появился в США: в 1951 году камень экспонировался в Нью-Йорке в Музее естественной истории. Владельцем черного алмаза долгое время оставался великий американский ювелир Гарри Уинстон, который в итоге продал его в июле 1969 года за $300 тыс.

Фаваз Груози никогда не боялся экспериментов: для того чтобы сделать молодую марку модной, он был готов преодолеть любые трудности. А в случае с черными бриллиантами технических проблем хватало: черные алмазы (самые распространенные регионы их добычи — Австралия, Южная Африка, Намибия) сильно крошатся при огранке. Вот почему черные бриллианты редко солируют в украшении, почти никогда ювелиры не представляют именно черных солитеров. Черные алмазы являются идеальным материалом для паважа, pave. Успех рискованного предприятия был велик: Груози удалось представить черные бриллианты не просто в качестве очередных модных камней, а в ранге роскошных, особенных, таинственных, почти масонских сокровищ. После черных бриллиантов Груози также ввел в драгоценный обиход icy diamonds, матовые, похожие на капельки мороженого бриллианты различных цветов. Однако главным его достижением считаются все-таки черные бриллианты.

В этом году очень многие марки показали украшения с черными камнями. Черный элементарно удобен — например, тем, кто делает честную праведную готику (Grimoldi Milano, Stephen Webster). Или тем, кто трудится во славу коктейльного минимализма (Gavello). У Gucci черные бриллианты подобраны по контрасту с ярко-желтым золотом. У марки Mattioli черные камни служат этническому фронту, а у ее компатриота марки Nanis — космическому. Сам Фаваз Груози показал украшения класса high jewelry, сделанные на излюбленном трагическом контрасте: черные бриллианты с красными рубинами или зелеными изумрудами. Плюс все часовые модели, от Instrumento Uno до Instrumentino, получили черные бриллиантовые «панцири».